

Шахбазов Тахир Сейидали оглы
Отдел «Современной Этнографии Азербайджана»
Института Археологии и Этнографии НАНА,
ведущий научный сотрудник
E-mail: sh-tahir@rambler.ru

УДК: 394.011

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ НАРОДОВ АЗЕРБАЙДЖАНА И ДАГЕСТАНА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Ключевые слова: Азербайджан, Дагестан, Дербент, мугам, М.С.Ордубади, Е.Эмин

Açar sözlər: Azərbaycan, Dağıstan, Dərbənd, muğam, Məmməd Səid Ordubadi, Yetim Emin

Key words: Azerbaijan, Dagestan, Derbend, mugham, Mammad Said Ordubadi, Yetim Emin

История этнокультурных связей между народами Азербайджана и Дагестана уходит корнями в далекое прошлое – во времена первобытно-общинного строя. Доказательством этому служат археологические находки (орудия труда, предметы быта, средства производства и т.д.), обнаруженные в памятниках Дагестана и Азербайджана, относящиеся к различным историческим эпохам, в которых ясно прослеживаются сходства в форме, типологии и способах производства.

Обращают на себя внимание также соответствия в технике исполнения и содержании наскальных рисунков Гобустана – памятника мезолитической эпохи в Азербайджане, с наскальными рисунками в окрестностях села Мачада Кахибского района Дагестана (изображения телег, сцен охоты и т.д.). Видный исследователь А.А.Формозов, касаясь этой темы, пишет: «Кобыстанские петроглифы находят много соответствий на Кавказе и за его пределами. Гравировки Дагестана похожи на поздние Кобыстанские и датируются тем же временем. По словам ученого, связывающим звеном между Дагестаном и Кобыстаном служат небольшие местонахождения петроглифов, выявленные Г.Аслановым на Апшеронском полуострове (Нардаран, Бильгях, Рамана) (29, 37-55).

Кроме того, основу Кавказской Албании, возникшей в IV-III в. до н.э., составляли территории Азербайджана и Южного Дагестана. В этом смысле албанскую культуру, одну из самых богатых культур древнего мира, бесспорно можно считать общим достоянием далеких предков современных азербайджанцев и дагестанцев. Дербент – один из самых древних городов мира, сыгравший очень важную роль в общественно-политической и культурной жизни всего Кавказа с древнейших времен, был и

есть своего рода центром азербайджано-дагестанских экономико-политических и культурных связей. Об этом свидетельствует большое количество письменных источников, в том числе великолепный азербайджанский литературно-исторический памятник раннего средневековья «Китаби - Деде Коркут». Событиями, разворачивающимися в эпосе, подтверждаются, что Дербент еще с тех времен являлся одним из ареалов расселения древних тюрков-огузов. Неслучайно, многие средневековые авторы свидетельствуют о том, что могила Деде Коркута находится именно в Дербенте. К примеру, немецкий путешественник А.Олеарий, странствуя по Кавказу, отмечает что, вблизи от Дербента видел могилу Деде Коркута, и что это место превратилось в святилище - место паломничества (23, 480). Как утверждает этнограф С.Гаджиева, «это лишний раз свидетельствует о бытовании эпоса «Деде Коркуд» среди тюркского населения Южного Дагестана (6, 311). И совершенно по праву, исследователи к географическому ареалу зарождения и формирования многих образцов азербайджанского устного народного творчества, в том числе эпоса «Китаби - Деде Коркут», включают и территорию Дагестана, особо отмечая генетическую связь между народами данного ареала.

В другом азербайджанском эпосе - замечательном героическом фольклорном памятнике XVII века «Кероглу», также многократно упоминаются город «Демиркапы Дербент» (Дербент с железными воротами) и говорится о том, что народный герой Кероглу был и в этом городе. Так, в одной из самых интересных глав эпоса, называемой «Кероглу в Дербенте», рассказывается о том, что Кероглу во время одной из поездок в Дербент женится на дочери дербендского паши - Момине-хатун, и от этого брака у них рождается сын Курдоглу, который в будущем становится одним из славных воинов Ченлибела (15, 239-254).

Касаясь вопроса азербайджано-дагестанских политических связей, необходимо отметить, что в составе азербайджанского государства Ширваншахов, образованного еще во второй половине IX века (861 г.), в различные периоды был и Дербент. А при ширваншахе Ибрагиме I (Дербенди) (1382-1417) государство Ширваншахов превратилось в самое сильное государство Кавказского региона.

Характеризуя этнокультурные, этнополитические и экономические связи между Ширваном и Дагестаном, в фундаментальной книге «Истории Дагестана», изданном в 1996 году, отмечается, что трудно найти на Восточном Кавказе две другие области, судьбы которых переплетались бы так тесно, как это имело место во взаимоотношениях Ширвана и Дагестана, особенно его южных районов. Сближение шло как по линии экономической, так и политической и культурной (5, 350). Так, древние пути международной транзитной торговли между странами Ближнего Востока, Кавказа и Восточной Европы проходили через земли Ширвана и Дагестана, вовлекая эти области в торговую деятельность. До конца XIV века шелк, шелковые ткани, ковры, пряности и другие товары из Ширвана, стран Закавказья и Передней Азии вывозились через Баку, Дербент и Астрахань в Золотую Орду, на Русь и Европу (5, 357).

Судя по эпиграфическим памятникам, Ширван принимал активное участие и в строительном деле в районе Дербента, а влияние ширвано-апшеронской архитектурной школы было ощутимым – это прослеживается и по строительной терминологии, и по сходству многих архитектурных деталей. Одним из наглядных примеров проникновения в Дагестан приемов Ширвано-апшеронской школы является поразительное сходство двух башен замка, построенного в 1232 году в селении Ицарм (5, 357-358).

Особый интерес представляет Ханский дворец в Дербенте. Это уникальное сооружение, в котором отразились местные архитектурные традиции, а также общие черты дворцовых сооружений, характерные для Ханского дворца в Баку и Шеки (27, 33). Кроме того, Джума-мечеть в Дербенте (XIV в.) была восстановлена архитектором Таджеддином из Баку. Так, на стене Джума-Мечети имеется надпись относящаяся к 1368-1369 годам, с выразительным текстом: «Работа устада Тадж-ед-дина, сына Мусы, бакинского строителя (банна Бакуи) (16, 120; 27, 36).

В научной литературе отмечено стилистическое сходство многих деталей скульптурного декора башенных укреплений и рельефов в стенах зданий дагестанских селений, а также в архитектуре Диванхана (Дворец Ширваншахов в Баку) и ворот Орта Капы в Дербенте (2, 78-80). Кроме того, родственную близость прослеживается в ремесленном производстве, особенно в ковроделии (в производстве ковров, сумахов, паласов и др.), в металлообработке и деревообработке, в орнаментальном искусстве (в керамике, резьбе по дереву, лепном глиняном рельефе) и т.д. (14, 106).

В истории развития азербайджано-дагестанских этнокультурных связей XIX век занимает особое место. В этих отношениях наряду с политико-экономическими процессами того времени, важную роль сыграли и культурные взаимовлияния, в том числе превращение азербайджанского языка в основное средство общения между народами в регионе. Так, в XVIII - начале XIX вв. азербайджанский язык играл роль «лингва франка» не только для народов Южного, а также для народов Северного Кавказа. Эта особенность была отмечена большинством авторов XIX века. Например, по словам Е.Г.Вейденбаума, совершившего путешествие на Кавказ в 80-е годы XIX века, наречие азербайджанских тюрков, именуемых азербайджанскими татарами, на Западе соприкасается с наречием османлы (турецким языком) населения Карской области. Вверх по Куре оно доходит до Тифлиса, стоящего на рубеже грузинского и тюркского населения. Простота и доступность для изучения сделали азербайджанское наречие международным языком для всего Восточного Закавказья (3, 120).

Известный декабрист Бестужев-Марлинский писал, что, с языком закавказских татар (азербайджанцев – Т.Ш.), как с французским в Европе, можно пройти из конца в конец всю Азию» (21, 114).

Великий русский поэт М.Ю.Лермонтов, изучавший азербайджанский язык во время ссылки на Кавказе, отмечая его преимущества, писал: «Начал учить татарский (азербайджанский – Т.Ш.), язык, который здесь, и вообще в Азии, необходим, как французский в Европе...» (19, 523-524).

Прибывший на Кавказ знаменитый немецкий путешественник Август

фон Гатсгаузен, в свою очередь, писал: «...Армяне сочиняют песни не на армянском, а на татарском языке (азербайджанский – Т.Ш.), ибо есть язык сообщения, торговли и взаимного разумения между народами на юге Кавказа. В этом отношении его можно сравнить с французским языком в Европе. В особенности же он язык поэзии и эта вероятно, одна из причин, почему так мало писанных стихотворений на армянском языке» (8, 152).

Определение азербайджанского языка автором как «языка торговли», не было случайным. Так, император Александр I, учитывая преимущества и широкую распространенность этого языка среди кавказских народов, для использования тюркоязычными народами империи подписанных в 1817 году торговых договоров и указов, давал предпочтение в тюркских переводах именно материалам на азербайджанском языке (11, 35). Отметим также, что «патриарх» российского востоковедения Мирза Казым-бек считал необходимым для 5 слушателей, предназначенных к службе в Закавказье, знание местного азербайджанского наречия, составляющего единственный общенародный язык Закавказья. Он также выдвинул предложение о преподавании этого наречия (азербайджанского тюркского языка) в Казанском Университете (24, 134).

Видный исследователь истории и культуры народов Дагестана XIX века Г.А.Сергеева пишет, что в XIX – начале XX века основными вторыми языками, или языками-посредниками, по литературным и полевым сведениям, являлись азербайджанский – для южных районов Дагестана, аварский – для западных районов, кумыкский – для центральных и восточных. Среди этих языков в целом по Дагестану наибольшее распространение получили кумыкский и азербайджанский, принадлежащие к тюркской группе. Эти языки стали языками общения не случайно. Уже с давних пор между горцами и жителями равнины и предгорий – кумыками и азербайджанцами сложились устойчивые межэтнические связи как результат их хозяйственных контактов. Главными из этих контактов были сдача земель в аренду населению горного Дагестана, соответственно аренда горных пастбищ, привлечение горцев в стадную пору для земледельческих работ, обмен продуктами хозяйства и ремесла (26, 91-92). Далее автор отмечает, что из-за важности знания азербайджанского языка в контексте взаимных производственно-культурных отношений горцы, чтобы обучить детей этому языку специально отправляли их на довольно долгий срок в татарские села. Потому что знание этого языка являлось одним из необходимых условий для существования горца (26, 92).

Тушины-овцеводы также с детства обучали мальчиков азербайджанскому языку, определяя их для этого обычно на год в семьи своих кунаков-азербайджанцев. По словам грузинского автора Р.Харадзе, почти в каждой семейной общине тушин имелся, по крайней мере, один член, знающий азербайджанский язык. Такой член общины назывался «мене» (специалист по языку). Он помогал общине устанавливать взаимоотношения с соседними народами (4, 169; 28, 119).

Другие авторы, специально изучавшие языки народов Кавказа и Дагестана, также подтверждали факт того, что по всему Дагестану тюрк-

ско-татарский (азербайджанский) язык считался интернациональным (7, 71). По словам К.Гана, обогащение словарного запаса рутульского языка азербайджанскими словами происходило параллельно с распространением среди рутульцев азербайджанского языка, знание которого стало необходимым для сношений не только с азербайджанцами, но и с населением Южного Дагестана – лезгинами, цахурами, частично с лакцами, где этот язык также получил широкое распространение (7, 71-72). С помощью азербайджанского языка рутульцы общались также и с русской администрацией (17, 142).

Языковые контакты особенно интенсивно развивались и в табасарано-азербайджанской зоне, которая являет собой пример того, как второй язык (азербайджанский) постепенно завоевывал у соседнего народа такую прочность, что в ряде случаев даже вытеснял родной (табасаранский). По словам исследователя Г.А.Сергеевой, для табасаранцев азербайджанский язык был не только языком близкого соседа, с которым поддерживались экономические и семейно-бытовые связи (часто отмечались национально-смешанные браки, т.е. табасаранцы женились на азербайджанках) и через территорию которого проходил их торговый путь, но и языком-посредником, помогавшим им общаться в торговых делах с дербентскими азербайджанцами (26, 107-108).

В межрегиональной дагестано-азербайджанской этноконтактной зоне знание азербайджанского языка являлось для дагестанцев жизненной необходимостью, так как основные зимние пастбища, куда они отгоняли свой скот, располагались в Северном Азербайджане. С наступлением осени мужчины (особенно цахуры и рутульцы), иногда с семьями и стадами проходили через горные перевалы в Азербайджан. Кроме того, Азербайджан являлся местом отхода, куда из Дагестана шли на заработки, а также для расширения торговых отношений (18, 5-9). Азербайджанские города - Куба, Шеки, Баку и другие были местом, где дагестанские крестьяне и ремесленники сбывали свою продукцию.

Особый интерес представляет также мнение М.Магамедханова о роли и позиции азербайджанского языка среди дагестанских народов. По его словам, «социально-коммуникативные функции лезгинского языка среди народов Южного Дагестана были ограничены сферой бытового межэтнического общения. Показателен в этой связи пример почти полного отсутствия сочинений на лезгинском языке, созданных табасаранцами, рутульцами, цахурами, агулами. Более того, по сложившейся традиции доминирующие позиции в культурной жизни лезгин принадлежали тюркскому (азербайджанскому) языку и тюркской письменности» (20, 346-347).

В истории культур народов Азербайджана и Дагестана велика роль прославленного ученого-востоковеда Мирзы Казым-бека. Как отмечает крупнейший тюрколог современности А.Н.Кононов, М.Казым-бек в совершенстве говорил и писал на азербайджанском, русском, татарском, турецком, арабском, персидском, английском, французском языках, владел также немецким и древнееврейским. Научное наследие Казым-бека огромно и разнообразно, и в них он в той или иной степени затрагивал во-

просы истории Азербайджана и Дагестана (25, 137).

Одновременно М.Казым-бек призывал ученых глубже заняться вопросом изучения языка древнего Азербайджана и отмечал, что «очень интересно было бы сделать усердные исследования местных наречий Азербайджана, не сомневаюсь, что там можно найти много остатков древнего языка этой страны» (25, 158-159).

Наряду с этим, М.Казым-бек глубоко изучал также вопросы религии на Кавказе, распространения зороастризма в Азербайджане и т.д. В связи с этим ученым затронуты некоторые вопросы, касающиеся движения хуррамитов (25, 159). Одной из значительных работ великого ученого является изданный в 1851 году в Петербурге, исторический труд «Дербентнаме», посвященный истории и культуре Дербента.

В XIX – начале XX вв. в системе азербайджано-дагестанских этнокультурных отношений важное место занимали и научно-педагогические связи. В моллаханах, медресе – духовных семинариях и других учебных заведениях Дагестана долгое время преподавали азербайджанские ученые-преподаватели – Ширванлы Хасмагомед, Абдулла Агдаши и многие другие. В азербайджанских школах и высших учебных заведениях получили образование многие дагестанские поэты, писатели и общественные деятели (30, 17).

Различные просветительско-благотворительные общества и отдельные зажиточные азербайджанцы открывали в Дагестанской области школы с преподаванием на азербайджанском языке и национальные типографии, распространяли среди населения газеты на татарском языке о жизни на Кавказе. Так, в конце XIX века в Темир-Хан-Шуре функционировала школа с общежитием для мальчиков со всего Дагестана. Чуть позже известный азербайджанский меценат Г.З.Тагиев основал в Темир-Хан-Шуре еще одну аналогичную школу. В этой школе обучение осуществляли мусульманские преподаватели, получившие образование в Стамбуле. Благодаря именно Г.З.Тагиеву в Темир-Хан-Шуре был открыт также первый педагогический институт (12, 168).

Кроме того, в Дагестане функционировали русско-азербайджанские школы Бакинско-Дагестанской дирекции народных училищ (именуемые в то время татарскими) (9).

В системе азербайджано-дагестанских этнокультурных взаимоотношений во все исторические периоды важную роль играли различные области искусства, в частности музыкальное творчество. Связующим звеном в этом вопросе в XVIII - начале XIX вв. является творчество известного лезгинского ашуга, классика лезгинской литературы Саида Кочхюрского, который писал свои произведения как на родном, так и на азербайджанском языках, развивал азербайджанскую ашугскую импровизацию. Его деятельностью начинаются уже не фольклорные, а собственно литературные связи Дагестана и Азербайджана (22, 6; 10, 6).

В первой половине XIX века большой популярностью в Азербайджане и Дагестане пользовался знаменитый лезгинский ашуг Раджаб (13, 113). А в конце XIX - начале XX века среди населения изучаемого регио-

на большой известностью ползовались ашуги – Гонагбек, Тагирбек, Таймирза, Халил, Алихан, Эфенди Гара Гарун, Мемирза Арслан, Мирзабек, Шахбан, Агабек, Алибек, Балай, Эмир, Элхан, Нурмугамед, Агаширин, Абдулхадир и др. (26, 312). Многие из ашугов знали и исполняли отрывки из таких известных азербайджанских произведений, как «Китаби Деде Коркута», «Кероглу», «Ашыг Гариб», «Асли и Керем», «Алихан и Пери» и др. Кроме того широко известен и среди азербайджанцев героический эпос лезгинского народа о богатыре Ширвали (1, 40).

Азербайджанские мугамы – вокально-инструментальные произведения были очень популярны и среди населения Южного Дагестана. На большие торжества состоятельные семьи часто приглашали известных ашугов из Кубы, Гянджи, Сальян и других мест Азербайджана (26, 312).

В развитии азербайджано-дагестанских этнокультурных связей важную роль сыграл видный дагестанский ученый и поэт Гасан Алкадари. Г.Алкадари воспитывался в духе азербайджанской культуры, отлично владел азербайджанским языком, знал культуру, обычаи и нравы азербайджанского народа. В 1905-м году он превратил свое медресе в светскую школу, где начал вести преподавание на азербайджанском языке. Он был большим поклонником М.Ф.Ахундова, А.Бакиханова, писал свои научные трактаты, стихи, оды, газели и элегии на азербайджанском языке. Г.Алкадари дружил с Гасан-беком Зардаби, был корреспондентом газеты «Экинчи», учредителем которого был Г.Зардаби.

Кроме Алкадари, Етим Эмин – видный дагестанский поэт, воспитанный на традициях азербайджанской классической литературы и народного творчества, Мирзаальи-Ахти, Гаджи Эфенди ал-Ахти, Мазали Али и многие другие наряду со своим родным языком творили и на азербайджанском. Многие видные представители азербайджанской интеллигенции в XIX - начале XX вв. работали в Дагестане и внесли большой вклад в развитие культуры и просвещения этого региона. Например, одну из крупных типографий в Дагестане основал видный азербайджанский писатель М.С.Ордубади. Он же был первым редактором газеты «Кырмызы Дагестан» (Красный Дагестан). Кроме того, на азербайджанском языке издавались такие органы печати, как газета «Самур фугерасы» и журнал «Маариф йолу». Популярный по всему Кавказу сатирический журнал «Молла Насреддин», издателем которого был великий азербайджанский писатель Джалил Мамедкулизаде, сыграл важную роль в истории развития азербайджано-дагестанских литературных связей начала XX в. Журнал распространялся по всему Дагестану и был популярен среди его многочисленных народов (10, 6-37).

Таким образом, из всего вышеизложенного ясно, что на протяжении многих веков между народами азербайджанцами и народов Дагестана формировалась уникальная система этнических, культурных, хозяйственных и бытовых отношений. Однако, возникновение этих отношений не может быть объяснено только географической близостью или соседством, как отмечают некоторые исследователи. Бесспорно они были обусловлены и вызваны многими общими духовными, моральными и нравствен-

ными ценностями, включая бесконечной любовью к своей родине, своей земле и своей истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азербайджанцы (историко-этнографические очерки). Б., 1998
2. Бретаницкий Л. Архитектурные школы средневекового Азербайджана // Искусство Азербайджана. Б., 1949, вып. I.
3. Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888 г.
4. Волкова. Н. Этнокультурные контакты народов горного Кавказа в общественном быту (IX - нач. XX в) //КЭС. 1989, т. IX.
5. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV века. Махач-Кала, 1996
6. Гаджиева С. Дагестанские азербайджанцы XIX – нач. XX в. Историко-этнографическое исследование. М., 1999
7. Ган К. Путешествия в Кахетию и Дагестан (летом 1899 г) //СМОМПК, 1902, вып. 31
8. Гатсгаузен Ф. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями. т. 2, СПб, 1857
9. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики (ГИААР). Ф.309, оп.2, д.749, л.67
10. Джабраилова Ф. Из истории азербайджано-дагестанских литературных связей. Автореф. дисс. на соиск. канд. фил. наук. Б. 1963
11. Джахангиров М. Возникновения азербайджанского национального литературного языка. т. I. Б., 1978 (на азербайджанском языке)
12. Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). М.: Изд. Социально-политическая мысль, 2004
13. История Азербайджана. Б.,1960. т. 2
14. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971
15. Кероглы (эпос). Б., 1982 (на азербайджанском языке)
16. Лавров Л. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. М., 1966. ч.1.
17. Лавров Л.И. Рутульцы в прошлом и настоящем //КЭС, М-Л, 1962
18. Лавров Л.И. Роль естественно-географических факторов в истории народов // КЭС. М., т. IX 1989
19. Лермонтов М. Полное собрание сочинений. т. IV, Л., 1940
20. Магомедханов М. Языковая идентичность в условиях этнического смещения //Археология, этнология, фольклористика Кавказа. Батуми, 7-8 сентября 2006 г.
21. Марлинский А. Полное собрание сочинений. т.I, ч. II, СПб,1847.
22. Назаревич А. Тысячелетние узы дружбы // Литературный Дагестан. 1956.
23. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб, 1906
24. Рзаев А. Очерки об ученых и мыслителях Азербайджана XIX века. Б., 1969
25. Рзаев А. Мухаммед Али Мирза Казым-Бек. Б., 1981

26. Сергеева Г.А. Межэтнические связи народов Дагестана во второй половине IX - XX вв. (этноязыковые аспекты) // Кавказский Этнографический Сборник (КЭС), т. IX. М., 1989
27. Хан-Магомедов С.А. Архитектура Южного Дагестана V - XIX вв. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. докт. искусствоведения. М., 1968.
28. Харадзе Р. Грузинская семейная община. т. I., Тбилиси, 1960
29. Формозов А.А. Очерки по первобытному искусству. М., 1969
30. Ярахмедов М. Азербайджанско-Дагестанские литературные связи (IX - XX вв). Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. докт. филол. наук. Б. 1992.

Şahbazov Tahir Seyidəli oğlu

**XIX-XX ƏSRİN ƏVVƏLLƏRİNDƏ AZƏRBAYCAN-DAĞİSTAN
ETNOMƏDƏNİ ƏLAQƏLƏRİNİN BƏZİ MƏSƏLƏLƏRİNƏ DAİR**

XÜLASƏ

Azərbaycan və Dağıstan xalqları arasında etnomədəni əlaqələrin tarixi çox qədimlərə gedib çıxır. Bu fakt arxeoloji materialların tipologiyası, qayaüstü təsvirlərin forma və məzmun oxşarlığı, mülkü memarlıq və xalq sənətkarlığı ənənələrinin identikliyi, şifahi xalq yaradıcılığı nümunələrinin, xüsusilə də xalq dastanlarımızın (Kitabi-Dədə Qorqud, Koroğlu) ümumi coğrafi arealı və s.-lə təsdiqlənir. Orta əsrlərdə və sonrakı dövrlərdə Azərbaycan dilinin Qafqazda, o cümlədən Dağıstanda “linga franca” rolunu oynaması, azərbaycanlı ziyalıların Dağıstanda məarif, elm və ədəbiyyatın inkişafında göstərdiyi böyük xidmətlər də Azərbaycan-Dağıstan etnomədəni əlaqələrinin inkişafında mühüm rol oynamışdır.

Shahbazov Tahir Seyidali

**ON SOME ISSUES OF THE ETHNO-CULTURAL RELATIONS
OF AZERBAIJAN AND DAGESTAN IN THE
XIX AND EARLY XX CENTURIES**

SUMMARY

The history of ethno-cultural relations, between the nations of Azerbaijan and Dagestan, goes back to the ancient times. This fact is certified by the typology of archaeological materials, the similarity of the form and content of the petroglyphs, the identity of the traditions of civil architecture and crafts, the general geographical range of oral folk art, especially folk epics (Kitabi Dede Gorgud, Koroghlu). Playing a role of “linga franca” of Azerbaijani language in the Caucasus, including Dagestan, implementation great maintenance of Azerbaijani intellectuals in the development of education, science and literature in Dagestan also played an important role in the development of the Azerbaijan-Dagestan ethno-cultural relations.